

Майк Гелприн

Ромб

Часть сборника
Миротворец 45-го калибра
(сборник)

Майк Гелприн

Ромб

«Демина Людмила Дмитриевна»

2013

Гелприн М.

Ромб / М. Гелприн — «Демина Людмила Дмитриевна», 2013

«Достигнув городских предместий, антиграв сбросил скорость и пошел на снижение. — Рекомендую посетить... — привычно начал пилот. Он оборвал фразу на середине. Четверо пассажиров не походили на неопытных туристов, которым можно запросто всучить купоны казино или ночных клубов. Впрочем, на опытных туристов они не походили тоже. Пилот поморщился: за многие годы, что гонял антиграв из космопорта в столицу, он научился безошибочно определять размеры чаевых и комиссионных. От этой четверки следовало ожидать конфетный фантик. Пилот бросил в салон беглый взгляд. Строгие, сосредоточенные лица у всех четверых. Неброская одежда. Бесстрастные, словно смотрят в никуда, взгляды. И широкий серебристый обруч, стягивающий лоб, — у каждого. Жлобы окольцованные, с неприязнью подумал пилот, отвернувшись от пассажиров...»

© Гелприн М., 2013

© Демина Людмила Дмитриевна, 2013

Содержание

Отпуск	5
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Майк Гелприн

Ромб

Отпуск

Достигнув городских предместий, антиграв сбросил скорость и пошел на снижение.

– Рекомендую посетить... – привычно начал пилот.

Он оборвал фразу на середине. Четверо пассажиров не походили на неопытных туристов, которым можно запросто всучить купоны казино или ночных клубов. Впрочем, на опытных туристов они не походили тоже. Пилот поморщился: за многие годы, что гонял антиграв из космопорта в столицу, он научился безошибочно определять размеры чаевых и комиссионных. От этой четверки следовало ожидать конфетный фантик. Пилот бросил в салон беглый взгляд. Строгие, сосредоточенные лица у всех четверых. неброская одежда. Бесстрастные, словно смотрят в никуда, взгляды. И широкий серебристый обруч, стягивающий лоб, – у каждого. Жлобы окольцованные, с неприязнью подумал пилот, отвернувшись от пассажиров.

– Приятного отдыха, – пожелал он, стоило машине приземлиться на посадочную площадку у здания аэроулья.

Никто из пассажиров не ответил. Один за другим они протиснулись сквозь выходную дверь. Последний на миг задержался в проеме, небрежно бросил в пневмоприемник пластиковый жетон. Пилот понимающе кивнул: он не ошибся, чаевыми здесь и не пахло. Жетонами рассчитывались служащие федерации – чиновники, вояки, полицейские и прочие малоперспективные по части нажиться на них дармоеды. Пилот вздохнул и вызвал диспетчерскую – теперь ему предстояло промаяться полдня в ожидании новых клиентов.

Двигаясь в затылок друг другу, четверо пересекли забитую летательной техникой площадку и достигли подножия аэроулья. Молча обменявшись рукопожатиями, разошлись в разные стороны.

Утруждать себя выбором отеля Юг не стал, а попросту направился к первому попавшемуся.

– Номер на четверых, пожалуйста, – улыбнулся он клерку за регистрационной стойкой.

– Конечно, сэр. Желаете стандартный или, может быть, оверстандарт? Имеются также люксы.

Юг на секунду помедлил с ответом. Вопрос требовал обсуждения с остальными, и он коснулся пальцем перетягивающего лоб серебристого обруча в районе виска.

– Похрен, – выразил мнение о номере Восток.

– Пожалуй, и мне, – поддержал Запад.

Север не отзывался. Юг вдавил обруч в висок чуть сильнее, увеличив уровень пси-связи с Севером до сорока процентов от максимального. Понимающе хмыкнул – тот уже вовсю любезничал с фигуристой блондой на фоне барной стойки, а значит, от обсуждений внутри ромба воздерживался.

– Будьте любезны, люкс, – вежливо попросил клерка Юг.

Был Юг родом с Пенелопы, захудалой планеты в системе Эпсилон Индейца, шестой от светила. Еще был он чернокож, коренаст и плечист. А также добродушен, улыбчив и абсолютно, едва не патологически бесстрашен. Называть боевой квартет ромбом предложил он. И он же добровольно взял на себя роль формального лидера. Фактического лидера в ромбе не было. Так же, как не было его в любом элементарном подразделении группы «Пси»,

будь то квартет, дуэт или трио. Объединяться в более многочисленные образования Уставом группы запрещалось – риск от потери звена перевешивал преимущества от слияния.

Юг бросил на регистрационную стойку кредитный жетон и направился к пневмолифту. Люкс на сотом этаже оказался огромным. И роскошным, не в пример какой-нибудь задрипанной адмиральской каюте на флагмане. Юг добродушно осклабился, подмигнул своему отражению в зеркальном потолке – номер ему понравился. Деньги ромб предпочитал попусту не тратить, однако отпуск случается не каждый год, поэтому иногда позволить себе кусочек роскоши было делом допустимым. Хотя, по большому счету, особой разницы, где спать, нет. Им вчетвером приходилось и на деревьях в набитых хищниками джунглях, и в гиблом болоте по уши в грязи.

Север щелчком пальцев подозвал бармена.

– Стакан апельсинового сока, – велел он.

– А мне ты не хочешь заказать выпить, красавчик? – надула губки девица.

Север невозмутимо ее оглядел. Ему, рослому сутулому блондину, с грубым вытянутым лицом, перебитым носом и обезобразившим левую щеку шрамом, обращение «красавчик» подходило как волку галстук.

– Обойдешься, – сказал он и залпом осушил стакан с соком. – Не люблю пьяных шлюх.

Душой Север не покривил, а точнее, покривил лишь частично. Ему самому степень опьянения будущей партнерши была до звезды. Восток, однако, к подобным вопросам относился щепетильно, и его вкусы приходилось учитывать. Не говоря уже о Западе, которому минимального десятипроцентного уровня пси-связи хватало, чтобы блевануть от платной любви с не слишком ухоженной девкой.

В этот момент в сознание Севера нанес визит Юг. Понимающе хмыкнул, молчаливо одобрил блондинистую кандидатуру и ушел на минимальный уровень.

– Сколько? – осведомился у девицы Север и увеличил уровень пси-связи с Востоком и Западом до половины от максимального.

– Тридцать монет в час, красавчик.

«Нормально», – одобрил Восток.

«Фу, – укоризненно отозвался Запад. – Мог бы найти и что-нибудь попримечнее. Ладно-ладно, давай, стерплю».

– Пойдем, – кивнул блондинке Север. – И вот что: еще раз назовешь меня красавчиком, накачу в рыло.

Восток толкнул дверь ближайшего заведения, уселся за столик, подпер кулаком подбородок и закрыл глаза. Уровень пси-связи с Севером был выставлен на максимальный, а значит, они сейчас представляли собой единое целое. Максимальный уровень не напрасно называли слиянием, иногда добавляя прилагательное «полным». Мысли Севера, вплоть до самых тайных, его малейшие ощущения, все его знания и умения стали достоянием обоих. Можно было подключить и Юга, но Восток делать этого не стал: в конце концов, секс – занятие где-то даже интимное, так что Север сейчас делил себя с двумя напарниками, но порознь.

– Вам нехорошо, сэр?

Восток скривил смуглое, тонкогубое лицо, затем разлепил глаза и оделил официанта коротким взглядом. Этого хватило: официанта будто унесло ветром. Восток вновь смежил веки. Когда-то, очень давно, еще до вступления в ромб, у него было имя. Древнее, из тех, что носили этнические корейцы. Имя перестало быть частью сущности Востока. Так же, как за ненадобностью утратили имена его напарники. Каждый из четверых ощущал себя прежде всего вершиной ромба – точкой, в которую сходятся стороны и диагонали. Имя «Восток» сущность такой точки, ее свойства и положение в ромбе описывало идеально.

Следующие полчаса Восток просидел недвижно, отдавшись ощущениям от соития. Сейчас он не был личностью, индивидуального в нем не осталось, он был частью Севера, а тот – частью его самого...

Север напрягся, затем зашелся рыком в оргазме. В то же мгновение оргазм обрушился на Востока, сотряс его, вырвал из глотки стон. Восток вцепился в столешницу, с полминуты сидел, бороздя ее ногтями. Затем шумно выдохнул, поднялся и двинулся на выход.

Запад, преодолевая брезгливость, шагал вдоль галереи местного художественного музея, помпезного и вычурного, как и весь город, развлекательная столица галактического сектора.

Сейчас уровень пси-связи с напарниками был ослаблен до минимального. Этого, однако, хватало: волны похоти и вожделения, запахи секречии и издаваемые блондинкой звуки накатывали, вызывая слабость и тошноту. Иногда Запад завидовал остальным – им оба последних ощущения были неведомы.

Вне ромба принять Запада за десантника было непросто. Невысокий, узкоплечий, тонкий в кости, с меланхоличным мечтательным выражением лица, он скорее походил на безобидного гуманитария. Собственно, он и был когда-то гуманитарием. В отличие от выросших в нищих семьях и в медвежьих углах Галактики напарников, Запад родился на Земле и нужды не знал. В федеральную армию завербовался на спор, из принципа, не доучившись в престижном университете. И заявление в десант, куда отбирали лучших из лучших, подал тоже на спор, хотя напроць не верил, что у него есть шансы туда попасть. Спор будущий Запад выиграл, когда выяснилось, что наряду с весьма средними физическими данными и низким коэффициентом брутальности у него есть редкостное свойство, присущее лишь немногим. А именно крайне широкий спектр психологической совместимости и уникальная способность к адаптации в коллективе вплоть до слияния. Военнослужащих с подобными свойствами были считанные единицы, они и составляли боевую группу «Пси» – элиту в элите, которой традиционно считались космодесантные войска.

Запад вспомнил, как выворачивало его в первый раз, через месяц после имплантации пси-обруча, в начале двухгодичной притирки. Восток на пару с Севером тогда завалились в бордель, Юг, несмотря на строгий запрет на употребление алкоголя, выдул бутылку пива, и началось... Беречь и опекать друг друга тогда еще не стало для них первой необходимостью, взаимной деликатности они еще только учились, пси-связь не впиталась еще в плоть и кровь. Воспоминания о том дне были ужасны. У всех четверых...

Север рассчитался, наконец, с блондинкой. Слабость и дурнота ушли. Запад облегченно вздохнул, утер со лба испарину, выбрался из музея и двинулся куда глядели глаза. Город жил и дышал. Он вгрызался постройками в небо. Он оглушал разноголосицей. Слепил непомерной, разнузданной роскошью. Манил доступностью всех изобретенных человечеством удовольствий.

– Травку, сэр? Имеется отличный полынный с Демосфены, оранжевый мак с Новой Геи, дурман-камыш с Эвридики...

– Желаете девочку, господин? Или двух? Или, может быть, мальчика?

– Полное погружение! Попробуйте полное погружение...

– Омары с Тефиды. Запеченные колибри с Урании. Плоды с Гимерота. Только в нашем ресторане, сэр!

Запад, игнорируя сводников и зазывал, одолел центральные кварталы и выбрался в жилую часть города. Перекусил в бистро, посидел в шезлонге под пальмами, поплавал в открытом бассейне с проточной водой. Забрался в беспилотный глайдер, взмыл над городом. С полчаса наслаждался полетом, затем приземлил машину на окраине и побрел в парк.

Был парк мрачный, неухоженный и безлюдный. И безмолвный, если не считать редкого карканья невидимых в ветвях птиц.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.